

Письмо матери

Трудно сегодня доподлинно утверждать, что эти стихи написал именно этот человек - старшина авиации Георгий Григорьевич Хамкин. Вполне возможно, что в своем предсмертном письме маме Анне Петровне Хамкиной он 8 марта 1942 года процитировал любимую вырезку из фронтовой газеты, чтобы необычно, стихотворными строчками, запавшими в душу, подбодрить родного человека, поддержать в нем "надежды уголек". Ведь переписывали же солдаты Отечественной "Жди меня", искренне веря, что так и они могли сказать. И имели на то полное моральное право - слова, пусть и чужие, они выстрадали всей своей единственной жизнью. Вот что сохранилось от старшины Хамкина, более полувека покоящегося в братской могиле Усмани Липецкой области:

Мать моя, ты ждешь
письмо от сына?

Светится в глазах твоих
тоска

Напишу, родная, в край
любимый

Сердце шлет привет
издалека.

Там, за синью гор и
перелесков,

Где так много пройдено
дорог,

Каждый день встречая болью
резкой,

Ты хранишь надежды уголек.
Я приду. Умолкнут звуки боя,
День сиянием радостным
взойдет

Над страной подлинных
героев,

Где герой и воин - весь
народ.

Я приду. И в домике
сосновом,

Средь берез с пахучею
лиственной

Ты споешь о сыне
чернобровом,

Навсегда вернувшемся
домой...

Погляди, встает большое
солнце,

Солнце правды победит
опять,

Я на фронт уехал
комсомольцем,

Чтоб в сраженьях
коммунистом стать.

Если письма хранят, значит, они кому-то нужны. Не только для историков - это их хлеб. "На добрую вечную память" - подписывали когда-то фотографии. Беда только - снимки желтели, подписи выпцветали, а память... "Но где топор, что память враз отрубит?" - писал молодой Евтушенко, нимало не смущаясь впоследствии тем, что сам же топориком и машет. У сына Хамкина судьба - не позавидуешь. Война лишила его фамилии, роду-племени, и только через долгие мучительные годы пришла к нему, скажем так, вторичная память своего "я" в виде отцовского посмертного послания. Вот письмо сына:

"Я, Иванов Владимир Федорович, 1935 года рождения, работал на Новотрубном, сейчас пенсионер. Письмо в стихах с фронта моего отца мне переда-

ли вместе с похоронкой в Ирбите, где жила его мать, моя бабушка. Про отца мне стало известно, что он умер от ран, вернувшись из полета на подбитом самолете. Похоронен в г. Усмани Липецкой области.

Что я знаю о своем отце? Довольно мало. Так вышло, что я в три года попал в детдом. В девять лет сбежал из детдома, а когда меня поймали, назвался Ивановым, так с этой фамилией и живу до сих пор. Мой след затерялся, и только спустя много лет я узнал, что меня разыскивали родные. Тогда время такое было, что все друг друга разыскивали.

И вот, уже служа в армии, в 1956 году я подал в розыск. Через пятнадцать лет нашел ниточку, а в 1976 году поехал в Усмани на могилу отца. Кстати, очень мне помогли в поиске газеты "Под знаменем Ленина" и "Уральский рабочий", их журналисты Юрий Коньшин и Владимир Денисов.

Поиск дал немного, но все же выяснил родословную. А она такова. Отец родился в 1915 году в деревне Курманки возле Белоярки. Семья была большая, дружная, детей восемь душ. Во время коллективизации семью раскулачили, деда моего, Хамкина Григория Платоновича, угнали на Чукотку, где он и умер, а семью переселили в Ирбит. Дети выросли и разлетелись по всему Союзу.

Судя по документам, я родился в Малом Истоке, а потом семья переехала в Первоуральск, где отец работал в первом цехе на "Хромпике" электромом, ходил в аэроклуб, а в свободное время подрабатывал в клубе киномехаником. В 1938 году ушел в армию, попал в авиацию, да так и не вернулся. А еще не вернулся его двоюродный брат Хамкин Никита Григорьевич. Ему, добровольцу, было всего семнадцать лет.

Воевали также отцовы братья - Давыд и Михаил, оба саперы. Раскулаченные Хамкины воевали за Россию и, судя по наградам, делали это хорошо. Вот еще что, если вам интересно. Мой сын, Андрей Иванов, служил в Германии сапером. Когда узнал всю историю поиска деда, тоже написал стихи:

Облака, облака,
Солнца тусклый обман,
Зеленеет земля
Сквозь кровавый туман.
Дотянуть до своих -
Занемела рука,
Самолет рвется ввысь,
В облака, в облака.
Нам без неба не жить,
А пока, а пока
Нам милее земля
Свысока, свысока...

Стихи Андрей посвятил деду спустя 45 лет после его смерти".

Вот и вся история одной семьи под разными фамилиями. Грустная, трагическая, страшная? Я бы рискнул сказать - обычная. Но от этого становится и грустно, и трагично, и страшно. Другой Истории у нас нет.

А. СКРИПИН.